

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк восемнадцатый

СВЯЩЕННИКИ ГАТЧИНЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ 1914 – 1918 ГОДОВ (продолжение)

**ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ ЗАБЕЛИН
(1868 – 1949)**

Военным священником периода Великой войны 1914 – 1918 годов был Фёдор Фёдорович Забелин. Он родился в Новгороде в семье псаломщика (впоследствии протоиерея).

Окончив в 1888 году Новгородскую духовную семинарию, Забелин в 1889 году получил должность надзирателя за её воспитанниками.

Несколько лет, состоя вне штата, служил псаломщиком: в церкви Михаила Архангела; в храме Елисаветградского юнкерского училища. В 1895 году стал псаломщиком Сергиевского всей артиллерии собора в Петербурге на пересечении Сергиевской (ныне Чайковского) улицы и Литейного проспекта.

С 10 декабря 1900 года Забелин стал в Сергиевском соборе диаконом на вакансии псаломщика. Собор до наших дней не сохранился.

28 ноября 1904 года Фёдор Фёдорович был рукоположен епископом Гдовским Кириллом (Смирновым) и назначен священником вновь сооружённой церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы при 24-й артиллерийской бригаде в городе Луге.

Напомню, что с 1864 по 1883 год 24-я артиллерийская бригада квартировала в Гатчине.

Вместе с бригадой отец Фёдор в августе 1914 года убыл на фронт Великой войны.

Исполняя пастырский долг под огнём неприятеля на подступах к Варшаве, отличился в бою у селения Надаржин. За этот подвиг отец Фёдор в сентябре 1914 года был награждён Золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

С 1915 года Забелин состоял благочинным стрелковой дивизии. 8 июля 1916 года его возвели в сан протоиерея. В октябре того же года во время походного движения на Западном фронте в Гусятинском направлении, у села Божиков, отец Фёдор был ранен в грудь осколком неприятельского снаряда, но остался при исполнении пастырских обязанностей.

В сентябре 1917 года протоиерей Забелин вернулся с фронта в Лугу и стал служить в том же храме Покрова Пресвятой Богородицы.

Пережив беды и трудности Гражданской войны, отец Фёдор 10 февраля 1924 года стал настоятелем церкви Благовещения Пресвятой богородицы в селе Большое Кузьмино близ Царского Села. В 1926 году Забелин был награждён крестом с украшениями, а в 1930 году – митрой.

Благовещенский храм в с. Большое Кузьмино

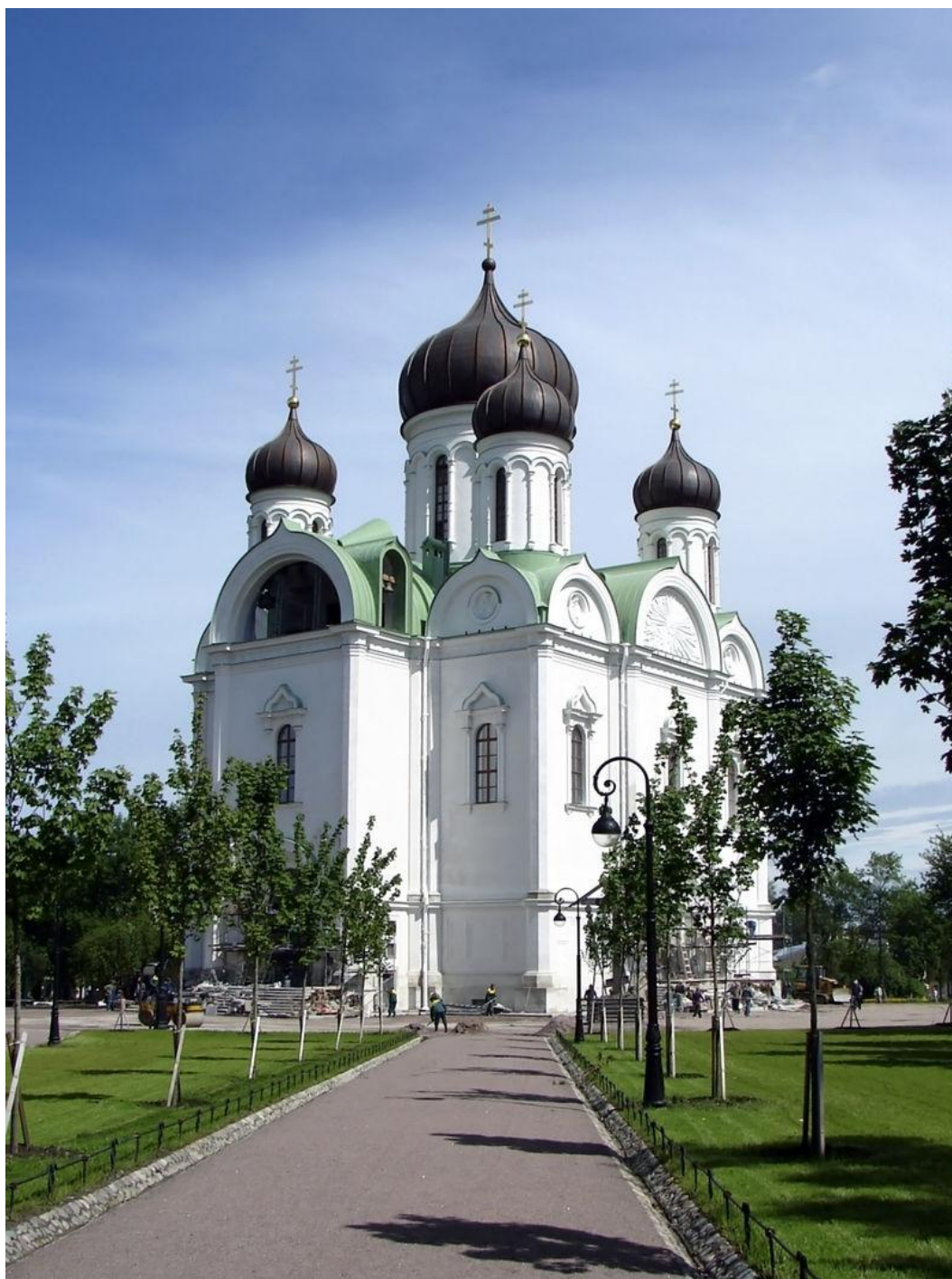
6 октября 1931 года протоиерея Забелина перевели в Царское (Детское) село на должность второго священника Екатерининского собора. 2 октября 1935 года отец Фёдор стал настоятелем этого собора. В 1935 – 1936 годах Забелин был благочинным 1-го Детскосельского округа.

В 1938 году усилились гонения на Русскую православную церковь. 12 марта 1938 года протоиерея Забелина освободили от должности настоятеля Екатерининского собора. На ходатайство двадцатки Собора перед Ленинградским Митрополитом о направлении в Собор нового священника был получен устный ответ: *«Священников нет, прислать некого, придётся сдать Собор»*.

Пушкинский Райсовет ходатайствовал перед Ленинградским Советом о закрытии Собора и сносе *«как не представляющего собой культурной ценности»*.

10 июня 1939 года в 5 час. 30 мин. Екатерининский собор был взорван. В 1960 году на месте бывшего собора соорудили памятник В.И. Ленину. В последующие десятилетия Русская православная церковь и верующие вели борьбу за восстановление Собора. В 2007 году началось его восстановление, а 27 июня 2010 года Патриарх Кирилл совершил чин Великого освящения нового храма.

На снимке: современный вид Екатерининского собора.

Покинув Екатерининский собор, протоиерей Забелин 12 марта 1938 года стал настоятелем церкви иконы Божией Матери «Знамение» города Пушкина (Царского Села).

В этом храме отец Фёдор продолжал служить и в период захвата Пушкина фашистами. Жизнь оккупированного города и службу в Знаменской церкви описала в своих письмах Наталия Китер, которая в 1939 – 1942 годах пела и читала на клиросе в Знаменской церкви:

«Немцы заняли Царское 16-17 сентября, и большевики день и ночь до самого отъезда моего стали осыпать город всевозможными снарядами и бомбами. Ежедневно были пожары, так как много было зажигательных бомб. Население жило в подвалах. Я тоже, но лишь ночевала. Работая сестрой милосердия, я привыкла к снарядам настолько, что по звуку определяла: близко ли упадет, и если да, то мы просто бросались на землю. Население очень пострадало. Всюду валялись трупы, которые, за невозможностью хоронить из-за мерзлой земли, бросали в покинутые окопы, а то складывали в заброшенные дома. Голод был такой, что люди пухли и умирали массами...

У Знамения служба была до самого моего отъезда (5-го февраля 1942 года). Это – единственная сохранившаяся церковь. Образ Пресвятой Девы был цел. Мы его особенно любили и чтили. Батюшка у Знамения был старенький и болезненный — о. Фёдор, за 70 лет ему было. Дом, в котором он жил (на Песочной улице – В. К.), сгорел. Он всё потерял и перебрался с хворой матушкой жить в ризницу. Мужественно служил и в самую отчаянную бомбардировку, когда все сидели в подвалах. Бывало, стреляют во всю, а бежишь к Знамению — 15 минут скорым шагом. И только думаешь: добежишь ли? Да молитву Иисусову шепчешь или 90-ый псалом. Прибежишь, а там уже многие из друзей собрались. Прямо — на клирос. Церковь трясется, стёкла звенят и сыпятся, оглушительные взрывы заглушают службу, пение наше. Думаешь: только бы успеть причаститься! И подъем какой-то духовный, и радостно было бы умереть в храме, сразу после причастия. Но сберёг Господь. Видно ещё не готова. Конечно же, не готова! Повреждена церковь была немного. Если не ошибаюсь, только в одном месте — брешь, да стёкла вылетели. А ведь стоит на самом опасном месте...

Отец Феодор часто проповедовал, постоянно старался помогать прихожанам и пользовался их любовью и уважением...

Все знавшие его называли «Филаретом Московским». Целый ряд бедняков состоял у него на постоянной пенсии. Каждую бездомную голодную кошку или собаку он, бывало, подберёт и выкормит. Знали об этой его деятельности только самые близкие друзья, т. к. он строго запрещал о ней рассказывать. По виду это был очень скромный и незаметный старец. И он, несмотря на запрещения, неуклонно продолжал проповедовать...

Во время боёв, в самые страшные бомбардировки, он также спокойно, как и в обычное время, ежедневно служил у «Знамения» литургии, на которые собиралось много верующих. Бывало, звенят разбитые стёкла и сыплется штукатурка, а о. Феодор бестрепетно предстоит св. Престолу, словно и не слыша потрясающих храм оглушительных взрывов. Когда отступавшие немцы предложили ему с его парализованной матушкой эвакуироваться (уже из Гатчины) вместе с больницей, значит, с максимальными для того времени удобствами, он отказался наотрез, заявив: «Никуда не поеду, пока хоть кто-нибудь из моей паствы тут останется». Добрый пастырь не оставил стада своего».

В августе 1942 года фашисты начали принудительно вывозить гражданское население прифронтового Пушкина в тыл. Многие из «эвакуированных» попали в Гатчину (Красногвардейск) и её окрестности. 12 августа 1942 года был вывезен в Гатчину и отец Фёдор Забелин. Ему даже не позволили взять с собой какие-либо вещи. В Пушкине осталось и было разграблено оккупантами почти всё имущество протоиерея, в том числе митра, иконы, крестики.

Прибыв в Гатчину, Забелин 25 августа 1942 года с разрешения немецкого командования стал настоятелем Павловского собора и благочинным Гатчинского округа. Собор был сильно повреждён снарядами и осколками, богослужения проходили в нижнем храме.

Известно, что, служа в оккупированной Гатчине, протоиерей Забелин спас от смерти советского разведчика, спрятав его под покрывалом Престола в алтаре храма.

После освобождения Гатчины от фашистов Забелин продолжил службу в Павловском соборе.

5 июня 1949 года протоиерей Фёдор Забелин скончался. Отпевание произвёл епископ Лужский Симеон (Бычков).

Могила о. Фёдора Забелина находится на городском кладбище Гатчины вблизи алтарной части восстанавливаемой ныне церкви Всех Святых.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ